

Нарыков Николай Владимирович

доктор философских наук, профессор,
начальник управления учебно-методической работы
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

К ПРОБЛЕМЕ ТИПИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕЖИМОВ

Аннотация:

В статье дается развернутый философский анализ типизации политических режимов в античной, просвещенческой и современной интерпретациях. Автором выделяются типизации посредством деления современных режимов на восточные или западные, западные и марксистские, а также на демократию, президентскую и парламентскую демократию и т.д. Заслуживает внимания точка зрения автора о невозможности найти политический режим, в котором потом в чистом виде проявляется тот или иной тип социального проявления.

Ключевые слова:

типологизация, политический режим, социальное управление, авторитаризм, тирания, демократия, политическая система общества, выборность.

Narykov Nikolay Vladimirovich

Doctor of Philosophy, Professor,
Head of the teaching work,
Krasnodar University Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

PROBLEM TYPIIFICATION OF THE POLITICAL REGIME

Summary:

The article gives a detailed philosophical analysis of political regimes in the typing classical, Enlightenment and modern interpretations. The author points out typing by dividing the current regimes in the Eastern or Western, Western and Marxist, as well as democracy, the presidential and parliamentary democracy, etc. Noteworthy is the author's point of view, it can not find the political regime, which then manifests itself in its purest form some type of social manifestations.

Keywords:

typology, political system and social governance, authoritarianism, tyranny, democracy, the political system of society, the election.

Разработка проблем политического режима предполагает и выделение его типов. Большое значение для решения этой задачи имеет использование типологии – метода научного познания, в основе которого лежит расчленение систем объектов и их группировка с помощью обобщенной идеализированной модели. Типология позволяет учитывать самые устойчивые черты механизма функционирования политической системы, позволяет прогнозировать ее дальнейшее развитие.

Попытки типизации основных форм государственной власти мы встречаем практически у всех известных мыслителей прошлого. Платон выделял шесть основных типов государственной власти, из которых монархию и аристократию он считал правильными, а тимократию, тиранию, демократию и олигархию – искаженными. В противоположность ему Аристотель рассматривал ограниченную демократию – «политию» как образец государственной власти.

Симпатии Платона и Аристотеля все же отдавались умеренному режиму, сочетающему элементы олигархии и демократии. Всякий режим, по их мнению, имеет тенденцию разлагаться, перерождаться, в результате чего наступает произвол власти в виде тирании, крайней олигархии или охлократии. В конечном итоге Аристотель раскрыл около двадцати форм правления, сменяющих друг друга в историческом развитии политических систем.

Гоббс утверждал, что существует только три типа механизма осуществления политической власти: когда власть в государстве принадлежит одному – монархия; когда власть принадлежит собранию всех, кто хочет участвовать – демократия; а если верховная власть принадлежит лишь части граждан, тогда это – аристократия.

Более позднюю классификацию и анализ различных типов правления мы находим у Н. Макиавелли, Ф. Бекона, Б. Спинозы. Но наибольший интерес представляют в этом плане работы французского философа Монтескье. Из того или иного типа государственной власти (аристократия, демократия, монархия, деспотия) Монтескье выделяет наиболее целесообразные для того или иного строя законы и нормы государственного устройства, виды и пределы полномочий властей. Тип государственного правления он выводит не из социально-экономических основ, а из географических, климатических, пространственных условий, которые налагают отпечаток на образ жизни народа, на его занятия, степень благосостояния.

Во всех типах государственного строя Монтескье исследовал условия, при которых формы правления обеспечивают личную свободу граждан и при которых они могут выродиться в деспотизм. Он также считал, что различные типы государственного правления способны сосу-

существовать друг с другом без коренной ломки существующих основ. В «Духе законов» Монтескье особенно критиковал деспотизм, считая эту власть противоречащей природе человека. Деспотизму он противопоставлял гарантии строгой законности и личной безопасности.

В современной политической науке можно выделить два принципиально различных подхода к определению типов режимов. Первый, так называемый классовый подход, исходящий из методологии ортодоксального марксизма. При нем механизм осуществления политической власти рассматривается через призму классового господства. Класс, экономически господствующий в обществе, определяет тип устройства власти – рабовладельческий, феодальный, буржуазный и социалистический типы власти. При таком подходе затушевываются, например, существенные различия между американской демократией времен Ф.Д. Рузвельта и фашистской Германией А. Гитлера. И то, и другое суть «буржуазные диктатуры». А самым прогрессивным механизмом политической власти оказывается существовавший в это же время сталинский вариант формально провозглашенной «диктатуры пролетариата».

Второй подход к определению типов политического режима исходит из анализа основных принципов организации системы политической власти. Критерием типизации служат не признаки «классового господства», а реальные политические и правовые механизмы осуществления власти в обществе. Поскольку современное общество не может существовать без развитой системы политической власти, то главной проблемой является то, насколько эта власть зависима от народа, какими возможностями обладает личность в обществе, как реализуются и гарантируются ее политические права и свободы. Характер политического режима определяют, исходя из количества партий, существования легальной оппозиции, уровня политических свобод граждан и наличия свободных выборов.

Встречаются типологии, в основе которых лежит деление на «восточные», «западные» режимы или «западные» и «марксистские». Более сложные классификации базируются на представлении об организации политической власти как системы и совокупности ролей классов, политических партий, элитарных групп. Исходя из этих критериев, политические режимы характеризуют как либеральные, демократические, диктаторские, тоталитарные. Однако необходимо, по нашему мнению, отметить, что каждый из этих подходов может быть использован лишь при рассмотрении отдельных аспектов политических режимов, поскольку довольно трудно найти политический режим, в котором бы в абсолютно чистом виде проявлялся тот или иной принцип правления и тенденции эволюции.

Наиболее простую классификацию политических режимов предложил английский социолог и политолог К. Поппер [1, с. 44]. Он признавал только два типа – демократию и тиранию, считая, что первый тип режима характеризуется тем, что правители могут быть смещены своими подданными, тогда как тирания – тип режима, при котором избавиться от правителей без насилия и кровопролития невозможно. Разумеется, наличие у граждан возможности избавиться от негодных правителей является весьма важной характеристикой политического режима. Но в то же время как критерий типизации она недостаточно конкретна и размыта. Проблемы взаимоотношений между субъектом власти и народом куда более многогранны. Они не во всем укладываются в попперовскую дихотомию «демократия – тирания» и требуют более конкретных подходов.

Среди многих западных политологов достаточно глубоко укоренилось стремление различать режимы президентские и парламентские, в содержании которых они рассматривают формы правления, системы правления. Различие между президентским и парламентарным правлением до сих пор в западной литературе нередко связывается с принципом разделения властей, но сам этот принцип толкуется по-разному. Ученые из США и Великобритании обычно утверждают, что разделение властей является отличительным признаком президентского правления, а парламентарному правлению присуще «соединение» или даже «слияние» властей. По мнению же французских ученых, президентский режим отличается особым, «жестким» разделением властей, при котором «функциональное» разделение дополнено «органическим» (то есть органы, которым поручено осуществление той или иной «функции власти», в своей деятельности не зависят друг от друга), а парламентарный режим характеризуется «гибким» разделением властей. Сторонники этой точки зрения подчеркивают взаимозависимость и необходимость сотрудничества органов, выполняющих законодательную и исполнительную «функции власти».

Нетрудно заметить, что обе точки зрения придают принципу разделения властей довольно абстрактный характер. Возможно, именно поэтому дальнейшая разработка вопроса о разграничении двух типов режимов пошла по пути поиска конкретных институтов, свойственных только парламентарному или только президентскому режимам. Так, во французской политологии сложилось «классическое» представление о парламентарном режиме, включающем три элемента: 1) «дуализм исполнительной власти», то есть разделение ее на главу государства и

кабинет министров, 2) политическую ответственность кабинета перед парламентом, 3) возможность досрочного роспуска одной или обеих палат парламента главой государства.

Многие сторонники этого представления, однако, расходятся во мнениях относительно значения того или иного из указанных элементов. М. Прело, например, на первое место ставит роль главы государства: «Первый принцип парламентарного режима, противопоставляющий его другим, состоит в том, что глава правительства ни прямо, ни косвенно не назначается народом, а назначается непосредственным главою государства». М. Дюверже, напротив, не придает конституционного значения главе государства и видит главный отличительный признак парламентарного режима в политической ответственности кабинета перед парламентом: «Даже если два других элемента отсутствуют (нет, например, дуализма исполнительной власти, как в период временного правительства 1945–1946 г., или нет права роспуска), этого элемента достаточно, чтобы существовал парламентарный режим».

Свое представление о президентском режиме французские политологи строят, отталкиваясь от привычного им представления о парламентарном режиме. Наиболее отчетливо это просматривается в определении трех характерных черт президентского режима М. Дюверже. Он указывает на то, что при президентском режиме: 1) нет «дуализма исполнительной власти», ибо президент является главою государства и главою правительства, 2) президент избирается непосредственно всей нацией, 3) президент и парламент независимы друг от друга, поскольку парламент не вправе сместить президентское правительство с помощью вотума недоверия, а президент не может распустить парламент. Впрочем, некоторые из французских политологов выпячивают одну из этих черт. Так, М. Прело писал, что «если народ прямо назначает правительственный орган, независимый от палат, то это – президентский режим...» Б. Жанно не считает прямое избрание президента населением определяющей чертой (такой порядок избрания президента встречается и при парламентарном режиме), а подлинный критерий президентского режима усматривает в отсутствии политической ответственности министров перед парламентом. Немецкий политолог В. Стеффани также полагает, что различие между парламентарной и президентской системами заключается в существовании возможности парламента сместить правительство. Он отмечает, что при парламентарной системе в различных странах используется неодинаковая процедура образования правительства, при президентской системе возможен различный порядок избрания главы государства и правительства, но «решающим конституционно-правовым критерием является не образование, а смещение правительства, особенно главы правительства».

Отметим, что все изложенные точки зрения направлены на поиск различия между парламентарным и президентским режимами исключительно в тех или иных правовых нормах, не раскрывая политического значения этих норм и даже не интересуясь, насколько часто применяются те или иные нормы. А ведь именно это в определяющей степени влияет на процессы складывания того или иного характера политической власти, того или иного типа политического режима.

К. фон Бойме, сравнивая особенности функционирования парламентарной системы в различных странах Европы, пришел к выводу, что единое понятие такой системы возможно лишь в качестве теоретической абстракции. «Типология в дополнение к системному понятию должна охватывать, кроме абстрактной парламентарной системы, множество конкретных парламентарных режимов прошлого и настоящего». Но сам К. фон Бойме такой типологии не разработал, а предложил лишь учитывать целый ряд критериев, разбив их на «конституционные» и «социал-структурные».

Впервые типология парламентарных режимов современных стран была разработана П. Лалюмьером и А. Демишелем. Отмечая, что ни равновесие парламента и правительства, ни политическая ответственность правительства перед парламентом нигде не реализуются, Лалюмьер и Демишель критикуют «классическую» теорию за то, что она ищет одни лишь юридические критерии, тогда как все эти критерии имеют под собой социологические основания. «Парламентарный режим, – подчеркивают они, – это, в конце концов, комплекс, в котором юридические принципы и социологические компоненты глубоко соединены и выражаются одни через посредство других».

К социологическим компонентам парламентарного режима эти авторы относят систему хозяйствования (экономический компонент), особый «политический класс» (социальный компонент) и господство либеральной идеологии (идеологический компонент). Говоря о политическом классе Лалюмьер и Демишель имеют в виду наличие в странах с парламентарным режимом многочисленной группы людей более или менее тесно связанных с политикой: центральное ядро такого «класса», с их точки зрения, составляют парламентарии, неоднократно переизбиравшиеся и ставшие профессиональными политиками; средний круг – профсоюзные деятели, во-

енные, высшие чиновники, политические журналисты; внешний круг – депутаты местных представительных органов.

Предложенный для анализа взгляд П. Лалюмьера и А. Демишеля на типизацию политических режимов не лишен, по нашему мнению, ряда упущений. Достаточно спорной, да и в науке малопривлекательной представляется попытка представить функционирование политической системы (ее парламентский режим) в виде своеобразной «политической игры». Вряд ли это может служить серьезным основанием для решения научной проблемы – проблемы типизации режимов.

Заслуживает пристального внимания и подробного анализа типология режимов «либеральной демократии» М. Дюверже. По его мнению, режимы «либеральной демократии» можно типизировать по различным критериям. Беря за основу вид избирательной системы, Дюверже предлагает различать режимы с мажоритарным голосованием в один тур, в два тура и режимы с пропорциональным представительством. Исходя из видов партийной системы, он различает режимы с подлинным бипартизмом, режимы с псевдобипартизмом (таков, по мнению Дюверже, режим в США) и режимы с мультипартизмом (то есть с многопартийной системой). В зависимости от отношений между правительством и парламентом он рекомендует различать парламентские, президентские и полупрезидентские режимы.

Критерием для типизации политических режимов М. Дюверже признает также «социально-экономический контекст», идеологию, формы политической жизни и в связи с этим предлагает различать среди «либеральных демократий» страны, где борьба партий очень остра и действует мощная компартия; страны, где нет мощной компартии, но действует мощная социалистическая партия; и страны, где нет ни той, ни другой.

Хорошая типология, по мысли Дюверже, должна включать все эти критерии, перечисленные нами выше. Но эти критерии, как нам представляется, не объясняют, почему для типизации «либеральной демократии» надо брать два вида мажоритарной избирательной системы (хотя видов этой системы больше) и пропорциональную избирательную систему независимо от ее видов (хотя виды этой системы, действующие только в европейских странах, еще более разнообразны, чем виды мажоритарной системы). Мысль Дюверже о том, что стабильность правительства при парламентском режиме зависит как от партийной, так и от избирательной систем, верна, однако для того, чтобы установить конкретно эту зависимость, необходимо выяснить как те или иные особенности избирательной системы страны (все равно, является ли эта система разновидностью мажоритарной или пропорциональной системы) при существующей в данной стране расстановке и соотношении сил партий воздействуют на формирование парламентского большинства. Жизнь показывает, что эффект пропорциональной избирательной системы в этом отношении может быть весьма близким к эффекту мажоритарной системы.

Введенное М. Дюверже понятие «полупрезидентского режима» обусловлено тем, что режимы некоторых стран (в частности режим Франции периода V Республики) имеют черты, не соответствующие традиционным представлениям ни о президентском, ни о парламентском режиме, и в тоже время какими-то чертами частично напоминает и тот, и другой. Однако предложенное Дюверже определение полупрезидентского режима слишком расплывчато: круг полномочий главы государства (и даже его реальные возможности самостоятельно решать те или иные вопросы) и при «нормальном» парламентском режиме бывает различным, а что должно служить показателем превышения объема полномочий, Дюверже не указал. Неясно также, почему избрание президента непосредственно населением включается в число отличительных признаков «президентского режима». Может быть это сделано для того, чтобы «приблизить» такой режим к категории президентских режимов? Если это так, то такое «приближение» имеет мало общего с наукой и, по нашему мнению, не может быть определено в качестве признака типизации.

Приведенный анализ достаточно широкого круга точек зрения на проблемы типизации политических режимов наглядно демонстрирует известную приверженность практически абсолютного большинства политологов и государствоведов решать эти проблемы посредством анализа влияния одного из элементов политического режима на характер и направленность политической власти и выделять режимы в зависимости от степени влияния или особенностей его структуры. При этом как-то незаметно на второй план уходит сущность понятия «политический режим». Закономерно возникает вопрос: так что же важнее – типизация режимов или их отдельных элементов?

С другой стороны, можно заметить определенно выраженное стремление автоматически переносить известные основания для типизации социальных, политических систем, форм правления, государственного устройства на решение проблемы определения типов политических режимов.

Нам представляется, что проблема типизации политических режимов (впрочем, как и проблемы классификации любых других политических явлений) может быть в достаточной степени решена, если при определении типов режимов исходить из сущностного определения политического режима. Он нами рассматривается как функциональное проявление сущности политической системы общества, как совокупность способов, методов и средств осуществления политической власти. Как представляется, центральным звеном, ядром политического режима выступают именно методы осуществления политической власти, являющиеся своеобразным «мотором» системы политической власти, приводящим в движение, ориентирующим на результат как институциональную подсистему политической системы общества, так и другие подсистемы, регулирующие и организующие жизнедеятельность общественного организма в целом.

Известно, что существуют два основных механизма социального управления, два принципиально различных основания этого управления. Первый основан на внешнем воздействии, второй – в большей мере на саморегуляции социальных процессов. Это позволяет нам классифицировать современные политические режимы по наличию того или иного соотношения двух противоположных принципов организации человеческих взаимоотношений в политической сфере общественной жизни: авторитарности (безоговорочного, безусловного подчинения законам и распоряжениям, жесткой дисциплины и ответственности) и демократизма (равноправия сторон, их соглашения, свободы выбора, самоуправления, существования большого количества сфер жизнедеятельности общества, запретных для вмешательства государства и т.д.). Также становится ясным и то, что в реальной жизни нет режимов, построенных и функционирующих только на одном из принципов организации социального управления и политические режимы конкретных стран отличаются друг от друга совокупностью объективных и субъективных условий и факторов, предопределяющих то или иное соотношение авторитаризма и демократии в политико-управленческой практике.

Исходя из того, что невозможно найти политический режим, в котором бы в абсолютно чистом виде проявлялся тот или иной принцип социального управления, нам представляется возможным и необходимым использовать двойные понятия в определении типов политических режимов. По нашему мнению, в качестве таковых можно выделить следующие:

1. Устойчиво-демократические, характеризующиеся следующими признаками:
 - признание народа в качестве источника власти;
 - выборность на основе честных и соревновательных выборов основных органов государства и должностных лиц, их подотчетность избирателям;
 - подконтрольность и ответственность органов государства, формируемых путем назначения, перед выборными учреждениями;
 - признание фактического равноправия граждан;
 - провозглашение и гарантирование основных демократических прав и свобод;
 - легальное выражение плюрализма интересов в обществе;
 - построение государственного аппарата по принципу «разделения властей»;
 - равенство всех граждан перед законом, защита прав отдельных личностей и меньшинств.

Для политико-управленческой практики устойчиво-демократических политических режимов характерны:

- достаточно высокая степень легитимности;
- наличие и высокая степень эффективности использования режимом ресурсов (возможностей) для реализации основных интересов населения, достижения социальной и политической стабильности, для предоставления основных прав и свобод возможно большему числу граждан общества;
- консенсусный характер взаимоотношений между различными политическими институтами и субъектами политического процесса по поводу политической власти;
- законодательно оформленное и контролируемое обществом фактическое распределение позиций власти и влияния в государстве;
- демократический, договорной характер разрешения внутривнутриполитических конфликтов с максимально возможным отказом от применения военно-силовых методов;
- тщательное законодательное оформление возможности применения вооруженных сил и детальная проработанность порядка их применения;
- неопределяющий характер влияния латентных политических сил на процессы принятия политико-управленческих решений.

Следует отметить, что сама демократия как форма политической власти развивается через внутренние противоречия. Суть их сводится к вопросам: кто правит (как организована власть), как правит (правит ли закон в государстве, одинаков ли закон для всех). На формиро-

вание современных демократических режимов значительное влияние оказала доктрина либерализма. Такие ценности либерализма, как личные свободы, весь комплекс прав, называемых «свободой от вмешательства», органично вписываются в механизм власти, который одновременно обеспечивал политическое равенство всех перед законом. Неслучайно поэтому первоначально созданный политический механизм хотя и обеспечивал формальное равенство в первых демократических странах, но активное политическое участие было резко ограничено. Например, британская политическая система скорее напоминала аристократическую демократию, так как основная масса народа оставалась за чертою активной политики.

2. Следующим типом политических режимов может быть, по нашему мнению, определен такой, как демократически-авторитарный. Наряду с реально функционирующими демократическими механизмами и процедурами формирования власти, ее политико-управленческой практики, этот режим может характеризоваться следующим:

- невысокой степенью легитимности режима;
- сложностью и масштабностью задач, решаемых обществом на кризисных этапах его развития, требующих значительной концентрации и централизации политической власти;
- неоднозначным отношением политически активных слоев и групп населения к результатам решения задач политико-управленческими структурами;
- многосоставностью общества, существенно затрудняющей становление и эффективность применения демократических механизмов и процедур;
- недостаточностью или низкой эффективностью использования ресурсов (возможностей) режимом для удовлетворения интересов основных социальных страт общества и усилением авторитарных начал в политической власти в связи с этим;
- усиливающимся конфликтно-конкурентным характером взаимоотношений между различными политическими институтами и субъектами политического процесса по поводу политической власти;
- усилением «закулисных начал» в организации и проведении фактического распределения позиций власти и влияния в государстве;
- обострившимся характером конфликтов в политической элите и тенденцией к отходу от консенсусной практики разрешения конфликтов в обществе и к возобладанию силовой практики их разрешения;
- усилением влияния латентных политических сил на процессы принятия политико-управленческих решений.

Необходимо отметить, что для демократически-авторитарных политических режимов характерным является достаточно высокий потенциал демократизма практически во всех сферах общественной жизни и по мере устранения объективных причин авторитаризации власти демократия из потенциального состояния превращается в актуальное.

Существование устойчиво-демократического и, в определенной мере, демократически-авторитарного режимов детерминируется развитостью гражданского общества, но демократические структуры не выдерживают нагрузки при резкой поляризации социальных сил. В такой ситуации развиваются и упрочиваются устойчиво-авторитарные режимы.

3. Таким образом, третьим типом нами выделяется устойчиво-авторитарный политический режим. Он характеризуется концепцией и практикой властвования преимущественно насильственными средствами. В условиях авторитаризма игнорируются и произвольно нарушаются права и свободы личности, подвергаются преследованию независимые общественные объединения, процедура выборов носит фиктивный, показной характер, народ отчужден от власти и не принимает реального участия в ее формировании и осуществлении, население страны превращено в простой объект политических манипуляций, личность лишена гарантий безопасности.

Исполнительная власть держится на постоянной возможности непосредственного применения средств насилия против всех негодных, на широком использовании жестких мер принуждения и наказания, террористических методов расправы с оппозицией.

Среди устойчиво-авторитарных режимов можно выделить такую его разновидность, как теократический, при котором публичная власть монополизирована в руках узкой касты, определенного клана, осуществляется чрезмерный централизм в управлении, прямая опора на полицейский и военно-карательный аппарат.

Крайним выражением устойчиво-авторитарных режимов можно считать военную диктатуру и тоталитарный режим.

При военной диктатуре ставка делается на прямое насилие, происходит милитаризация экономики и иных сфер жизни, культивируется в массах фанатизм, чувство страха и раболепного отношения к власти. Следует отметить, что в современных условиях в связи с явным кризи-

сом наиболее откровенных форм авторитаризма в политико-управленческой практике чисто военных режимов практически нет.

Немыслимой дискредитацией свободы, унижением личности, безудержной деспотией отличаются тоталитарные режимы. При тоталитарном режиме фактически осуществляется демонтаж и полная ликвидация гражданского общества. К характерным чертам тоталитарного режима можно отнести:

- власть принадлежит массовой партии, организованной демократическим путем вокруг лидера;

- осуществляется монопольный контроль со стороны государства за экономической, политической и духовной жизнью общества;

- во всех сферах господствует единая идеология;

- происходит сосредоточение власти на каждом уровне управления в едином центре;

- исчезает грань между политической и неполитической сферами жизни;

- исключаются несанкционированные формы жизнедеятельности;

- формирование власти на всех уровнях осуществляется через закрытые каналы;

- общественно-политические организации превращаются в часть органов власти;

- нет механизма преемственности власти;

- осуществляется полицейский контроль за людьми, организованный террор против своего народа.

История показывает, что с изменением политических реальностей меняются и режимы. Впрочем, как и наоборот. Происходит трансформация, модификация, эволюция режимов под воздействием объективных и субъективных, внешних и внутренних факторов, о чем выше приводились определенные суждения и выводы.

Таким образом, исходя из сущностного определения политического режима, мы выделяем три основных типа режимов: устойчиво-демократический, демократически-авторитарный и устойчиво-авторитарный.

Такое решение проблемы типизации политических режимов, по нашему мнению, позволяет разобраться не только в обширной и сложной проблематике принятия и исполнения политико-управленческих решений, анализе отдельных звеньев принятия и исполнения этих решений, но и логически стройно, методологически грамотно анализировать характер и степень зависимости принимаемых решений как от внешних воздействий социальной среды на механизм политической власти, так и наличествующих ресурсов, средств реализации общественно-политических интересов различных социальных слоев и групп населения.

Политическая жизнь социально и политически стратифицированного общества объективно соткана из огромного числа всевозможных несоответствий (рассогласований, несовпадений, противоречий, антагонизмов и пр.) как между интересами различных индивидов, групп, классов, общностей, ассоциаций, так и между партикулярными интересами социального целого. Необходимость вовремя «снять», преобразовать подобного рода несоответствия, обеспечив в конечном счете разумное сочетание потребностей и интересов социального целого, того или иного конкретно-исторического социального организма и составляющих его частей, есть основная, по сути дела, задача механизма политической власти. Рассматриваемый нами подход к типизации политических режимов предполагает ясное различие действительных центров принятия политико-управленческих решений, характера и особенностей их взаимодействия с теми субъектами политической власти, к которым такие решения адресуются для руководства и исполнения.

Анализ этого взаимодействия приводит нас к пониманию необходимости изучения специальных вопросов, например о том, насколько доступны или закрыты для общественных субъектов ключевые позиции в ролево-иерархической структуре политической власти или каким образом соотносятся в политическом процессе субъекты и объекты управления (в контексте фактически имеющейся социальной стратификации, социальной мобилизации и мобильности по горизонтали и вертикали, объективно достигнутого уровня общественного и профессионального разделения труда и т.д.). Именно стадия принятия и исполнения политико-управленческих решений ярче всего демонстрирует специфическое двуединство воздействий управляющих и управляемых, посредством которых собственно политическая власть и претворяется в плоть и кровь общественной жизни.

Подобная точка зрения автора на определение типов политического режима позволяет несколько по иному взглянуть и на процесс эволюционных изменений режима от авторитарного его характера к демократическому и обратно, на внутреннее содержание механизма этой эволюции. Решая проблему достижения «социального равновесия» между определенной политической системой и непосредственно-окружающей социальной средой, сохранения и упрочения

внутренней политической стабильности, политический режим задействует имеющиеся у него ресурсы (материальные, людские, научно-технические, духовно-идеологические и пр.) в соответствии со сложившимися методами принятия и исполнения политико-управленческих решений, применяя наличествующие средства «проведения» политико-управленческих импульсов (экономические, политико-институциональные, интеллектуальные, военно-силовые и пр.). Характер применяемых методов и используемых при этом средств зависит от многих условий, основными среди которых рассматриваются следующие: характер и объем решаемых политико-управленческой системой задач; количество и качество наличествующих у данного режима ресурсов; сложившиеся стереотипы, алгоритмы политико-управленческой практики; уровень развития гражданского общества; степень «привычности» для основных групп населения к тому или иному характеру методов осуществления власти; характер и уровень конфликтности в отношениях по поводу власти между различными субъектами политического процесса.

Резкое сокращение ресурсных возможностей политического режима в его реагировании на «запросы» извне (причины этого сокращения автором специально не рассматривались) приводит к нарастанию социальной напряженности и сокращению поля выбора средств реагирования на изменения социальной среды. Это, в свою очередь, не может не вести к стремлению задействовать военно-силовые средства политического режима, обратиться к усилению авторитарных методов осуществления политической власти, а в случае их достаточно длительного применения и слабого «сопротивления» общественного организма – к изменению институционального характера, к обращению к формам правления и формам государственного устройства, наиболее полно отвечающим условиям авторитарного строя. Политический режим, авторитаризируя все свои основные компоненты, авторитаризирует политическую систему общества, многие его социальные структуры.

В случае же расширения возможностей, ресурсов режима, оживления гражданского общества в его стремлении к демократическому устройству общественно-политической жизни наблюдается устойчивый «дрейф» режима в направлении отказа от преимущественно военно-силовых методов и средств достижения политической стабильности. Усиливающаяся консенсусная практика решения внутривнутриполитических проблем приводит к изменениям в методах осуществления власти в сторону увеличения их демократического содержания. Достаточно длительное применение демократических методов и отказ от военно-силовых средств осуществления власти приводит к легитимации и демократических политических институтов и процедур, по мере демонстрации их эффективности. Таков, по мнению автора, общий абрис эволюционных изменений в характере и направленности политических режимов, служащий определенным аргументом в пользу предложенной точки зрения на решение проблемы типизации политических режимов.

Анализ характера и направленности эволюции различных типов политического режима привел автора к пониманию необходимости учета особенностей переходного их состояния, которое не вписывается по каким-то основаниям в предложенную классификацию.

Переход любого общества в качественно новое состояние закономерно связан с кардинальными структурными изменениями в экономике, социальной сфере, политике, духовной жизни. Одновременно происходят радикальные перемены целей, средств и методов, а отсюда и функций институтов государства и общества. Переходный этап характеризуется (особенно на первых порах) преимущественно процессом дифференциации сложившихся частей целостного общественного организма, разрушением устойчивых образований в каждой сфере человеческой жизни, рождением новых структурно-функциональных элементов, звеньев.

Очевидно, что в целом новообразования, в том числе и видоизменившиеся носители прежнего уклада, на данном отрезке существенно разнятся в специфике средств и методов общественных преобразований, структурой организации, принципами функционирования, системой ценностных ориентаций, мотивации деятельности. Темпы процесса консолидации и интеграции структур в качественно новое состояние зависят от конкретно-исторических условий, традиций, совокупности факторов внутреннего и внешнего порядка.

Во многом эти темпы определяются также таким типом политического режима, который наиболее полно учитывает особенности переходного состояния общества, политико-управленческих структур.

Такой тип политического режима может быть, по нашему мнению, определен как переходный. Объектом исследования такого типа политического режима может быть складывающийся режим власти в России.

Ссылки:

1. См.: Поппер К. Открытое общество и его враги: в 2-х т. М., 1992. Т. 1.

References (transliterated):

1. See: Popper K. Otkrytoye obshchestvo i yego vragi: v 2-kh t. M., 1992. T. 1.